

«И так случилось, что скавены были отброшены от города, несмотря на большие и ужасные потери жизней и имущества. Я подумывал после наших усилий передохнуть и перевести дыхание, но не тут-то было. Длань судьбы дотянулась до моего товарища. И вот так началось путешествие, которое окончилось в самом удалённом и богом забытом уголке мира...»

„Мои странствия с Готреком“ Том III, Феликс Ягер (Альтдорф Пресс 2505)

Феликс сидел на своём любимом стуле в „Слепой свинье“ и заканчивал вписывать заметки в свой дневник. Он оставит эту книжицу на сохранение Отто, пока не придёт время вернуться и забрать её. Она будет бесценна, если когда-нибудь ему доведётся написать историю героической гибели Истребителя Троллей.

Снаружи до него доносились удары молотков. Строители уже несколько недель трудились, пытаясь восстановить былое величие пострадавшего в боях города. Феликс понимал, что пройдёт много лет, прежде чем Нульн полностью отстроится, если это вообще случится. Однако он не особо беспокоился. Так или иначе, всё закончилось неплохо.

Графиня была признательна, но она мало чем могла вознаградить двух преступников, разыскиваемых властями Альтдорфа, не восстанавливая против себя Императора. Дальше многочисленных торжественных заявлений и сладких благодарных улыбок дело не двинулось. Феликсу было всё равно. Он был рад уже тому, что не оказался в тюрьме, равно как и тому, что пережил ночь боёв, которые последовали за штурмом дворца.

Он всё ещё вздрагивал, вспоминая ожесточённые уличные бои между людьми и скавенами. Понадобилась вся ночь и большая часть следующего дня, чтобы зачистить город; и даже после этого большинство людей бодрствовали следующую ночь, не совсем уверенные в своей безопасности. После этого ещё много дней заняли розыски и выкуривание скавенов из их тайных убежищ; и он пока не был уверен, что канализационные коллекторы полностью от них очищены.

С другой стороны, чума пошла на спад. То ли большой пожар очистил город, то ли она просто забрала все жизни, которые смогла унести. Дрекслер заявлял, что так часто бывает с чумой. Теперь она исчезала. Смертей больше не отмечалось. Люди больше не заражались.

И было чудесно, что заодно закончилось великое нашествие крыс. Изю дня в день их появлялось больше и больше, но они выглядели ослабленными и несли на себе следы мутаций, словно что-то плохое произошло с ними ещё до рождения. Большинство следующих поколений было мертворождёнными. Словно скавены создали их с неким заранее спланированным изъяном. Возможно, они были предназначены, чтобы навредить городу и сдохнуть, давая возможность скавенам захватить оставшееся. От этой мысли веяло столь дьявольским коварством, что Феликс содрогался. Действительно ли крысолюди способны на нечто подобное? Или всё это было просто несчастливой случайностью?

Где-то вдалеке били церковные колокола. Разумеется, каждый священник заявил, что это его божество вмешалось, чтобы спасти Нульн. Так они обычно и поступали. Феликс видел весьма немного доказательств того, что бессмертные вообще что-либо сделали для Нульна, но кто он такой, чтобы оспаривать? Может быть, они незримо присутствовали здесь, защищая свою паству, как заявлял Дрекслер. Феликс без сомнений полагал, что ему и Готреку невероятно повезло, возможно, в этом и заключалась благосклонность богов.

Боги пощадили остальных. Отто и его жена спаслись и даже процветали. Как его брат и предсказывал, возникла огромная потребность во всевозможных материалах для

реконструкции, и Ягеры из Альтдорфа помогли её удовлетворить.

Дрекслер почти полностью восстановился после своего магического сражения с серым провидцем. Феликс несколько раз навещал его с той злополучной ночи, и мужчина выглядел таким же спокойным и жизнерадостным, как прежде. Однажды в особняке доктора он даже повстречал Оствальда. Шеф тайной полиции обращался к Феликсу с почтением, близким к преклонению перед героем, что приводило Феликса в смущение.

У Хайнца и большинства воинов-наёмников дела шли хорошо. Старый трактирщик получил опасный удар по голове, и она была перевязана столь большим количеством бинтов, что он выглядел как араб, но всё же находился за стойкой бара, разливая выпивку.

Феликс понятия не имел, что с Элиссой. Со дня сражения он не видел ни её, ни Ганса, и никто из его знакомых не располагал информацией об их местонахождении. Он искренне надеялся, что она в порядке и смогла вернуться в свою родную деревню. Он всё ещё скучал по ней.

Они так и не нашли серого провидца скавенов, хотя обыскали дворец сверху донизу. Всё, что удалось обнаружить придворным магам — это некий странный магический отклик в туалете. Предположительно, Танкуоль для своего побега воспользовался магией.

Граждане были, по большей части, счастливы. Они выжили и начали отстраиваться. В любом случае, жизнь шла своим чередом, и Феликс рассчитывал на хороший длительный отдых.

Пока что избежав встречи со своей героической гибелью, Готрек несколько дней после битвы топтался вокруг, как больной на голову медведь, пока не утешился трёхдневным кутежом с попойками и потасовками. Сейчас он сидел в углу „Слепой свиньи“, страдая от похмелья и требуя эля.

Двустворчатая салунная дверь распахнулась, и вошёл другой гном. Он был короче Готрека и не столь могучего телосложения. Вокруг его головы была обёрнута полоска яркой красной ткани, а борода коротко подстрижена. Он носил клетчатую рубашу с возмутительно яркими красными и желтыми квадратами. Вошедший огляделся, и глаза его округлились при виде Готрека. Целеустремлённым шагом он направился к Истребителю. Феликс с интересом наблюдал, закрыв дневник и отложив перо.

— Это ты Готрек, сын Гурни, Истребитель? — спросил новоприбывший на рейкшпиле, как часто делали гномы, когда их могли услышать люди.

Феликс знал, что они не желали, чтобы кто-либо слышал их тайный язык.

— А если это я и есть? — спросил Готрек своим наиболее грубым и угрюмым тоном. — Тебе-то что?

— Я Нор Норрисон, официальный курьер кланов. У меня для тебя сообщение великой важности. Я прошёл тысячу лиг, что доставить его.

— Ладно, тогда переходи к делу! Мне есть чем заниматься, — нетерпеливо проворчал Готрек.

— Это не словесное послание. Оно записано рунами. Полагаю, ты умеешь читать?

— Столь же хорошо, как и выбивать зубы посланцам, которые мне дерзят.

Курьер предъявил богато раскрашенный пергаментный конверт. Готрек принял его и вскрыл.

Он начал читать, и цвет его лица менялся, становясь бледным. Волосы в бороде встали дыбом, а глаза вытаращились.

— Что это? — спросил Феликс.

— Героическая смерть. Несомненно, героическая смерть.

Он поднялся со стула и потянулся за своим топором.

— Собирай свои манатки. Мы уходим.

— И куда?

— Вероятнее всего, на край света, — сказал Готрек, не намереваясь более ничего к этому добавить.

Конец 2-й книги

<http://tl.rulate.ru/book/2491/47028>